

Его нестихающая совесть

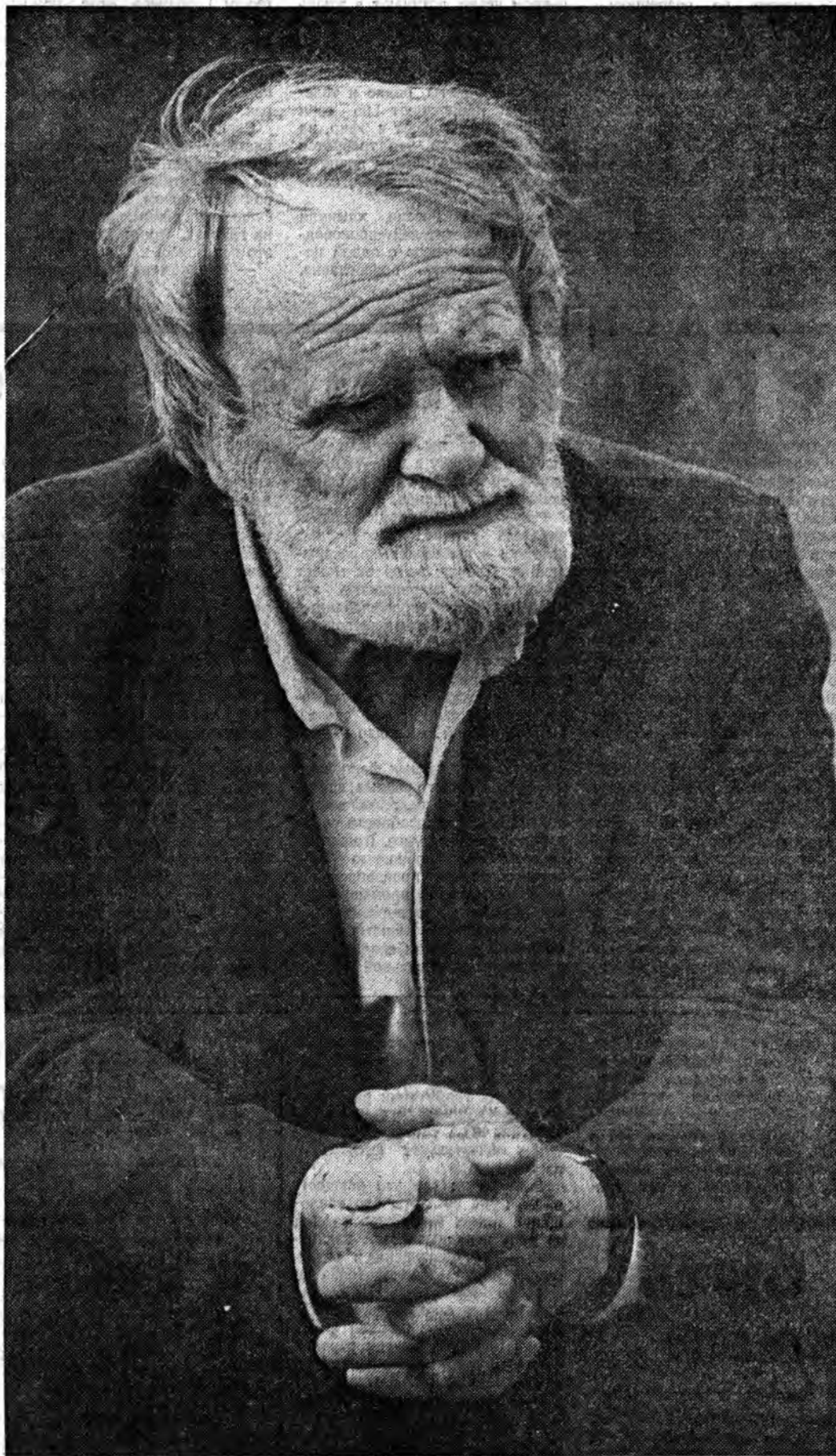

Фото Е. Соколова (Вологда)

**Русскому писателю
Василию Ивановичу Белову
сегодня исполняется шестьдесят лет**

Еду к нему поздравить с «круглой датой», поговорить о нашем житье-бытье.

— Поздравьте его и от меня, — попросил проводник поезда Москва — Вологда.

— И от меня тоже, — добавила молоденькая девушка, соседка по купе, — жалею, что лишь недавно открыла его для себя.

— Ничего, у тебя все впереди, — успокоили ее, — можно только позавидовать.

И в самом деле — позавидовать можно тем, кто начинает знакомиться с героями книг Василия Белова «Привычное дело», «Плотничьи рассказы», «Кануны» и многих других. Наверное, потому, что они так похожи на нас. Или мы на них?

Правдисты присоединяются к поздравлениям народному писателю, своему давнему другу.

Василий Иванович только что вернулся из Приднестровья. С этого и начался разговор.

— Беда в том, — недоумевал писатель, — что у меня нет определенности по поводу происходящего. Борьба против румынской агрессии — это понятно. Но совсем непонятно поведение наших властей, нашего правительства, Верховного Совета России. Непонятно и поведение президента Приднестровской республики. Неопределенно ведет себя Украина. Там, на клочке русской земли, столкнулись интересы многих противоборствующих, общественных сил: в Молдавской республике — вооруженная сила снегурская — по ту сторону Днестра, по правую; по левую — несколько групп вооруженных людей, у которых разное начальство. Гвардия Приднестровской республики, 14-я армия, под командованием генерала Лебеда, абсолютно автономная; наконец, подразделения, которые носят на головных уборах какие-то голубые обозначения.

Я спросил их: «Кому вы служите, ребята?» — «Мы — миротворческие силы».

Дальше — там действуют вооруженные казаки, они готовы защищать левый берег до последнего. Собирается новая вооруженная сила — пограничные войска. И узел этот не развязан, что дальше будет — никому не известно.

Я — не политик, говорю о том, что видел. Для меня многое остается в тайне, как и для миллионов людей. Нет, люди, которые живут в Левобережье, знают, что им делать, они это доказали: им нужно защищать свою землю.

Я видел разрушения. Страшно. Настоящая война: окопы, линии

обороны, заминированные поля. Кровь. И самое гнусное, что уничтожили мирных жителей, детей.

Одно ясно и определенно — наказание за это должен понести тот, кто спровоцировал нападение молдаван, румын на Приднестровье, кто спровоцировал отделение Молдавии от Советского Союза — ельцины и снегуры. А началось все с предательства горбачевского.

— И чем может закончиться?

— Оптимистического у меня в этом смысле мало. Речь идет уже не о Приднестровье только, но и о Кавказе, где политико-военная каша заварена тоже искусственно. Там еще сто лет могут провоевать.

По-предательски ведет себя наше правительство относительно русских. И в Приднестровье, и на Кавказе, и в Средней Азии, и в Прибалтике. Оно прежде всего должно было позаботиться о своих гражданах, а потом говорить о каких-то реформах. Кстати, если о реформах говорить — здесь тоже все запутано. Что же это за реформы, когда кругом развал экономики, разрушено все: производственные связи, финансовая система, безудержно нарастает инфляция. Если это реформы, то что такое развал?

— Вспоминаю недавние визиты Гайдара в Новгород, Смоленск, Тулу, другие регионы. Не скажу, чтобы он был пессимистически настроен.

— Не знаю, чем обоснован оптимизм у нашего премьера и его помощников. Хотят создать слой, на который можно было бы опереться. Но они уже создали мафиозный слой. Мафиозные структуры созданы, а не рыночные.

Ведь эти новые экономисты все хотят позаймствовать на Западе, стригут под одну гребенку. Они забывают, что у каждого народа — свои традиции: относительно земли, относительно труда, относительно всей жизни. Жизнь у каждого народа — своя, особая.

Ведь на Западе тоже не все одинаково. Парламент, допустим, английский никак нельзя сравнить с французским. Президентские республики тоже разные.

А у нас — не поймешь что. Да с какой стати президентское правление и парламент у нас? Боже мой. Мэры, префекты... Социализм... капитализм. Переход от одного к другому... Дьявольская власть, денежная.

Я знаю одно — русские люди никогда не были под властью денег. И никогда православный человек за деньгами не гнался. Могу привести десятки, сотни примеров. Русский человек счи-

(Окончание на 2-й стр.)

Его нестихающая совесть

[Окончание.
Начало на 1-й стр.]

тал богатство грехом, как и стремление к власти. Когда ставили старостой крестьянина, он всячески сопротивлялся. Ему это ни к чему было. Но уж если мир ставил его в начальство — подчинялся, конечно, и считал это крестом своим тяжким.

А теперь народилось такое сословие, которому власть необходима позарез. Они рвутся к власти...

Однажды я спросил у Павлова который еще был на свободе и как премьер отчитывался на Верховном Совете Союза перед депутатами: назовите, пожалуйста, основные признаки колонии. А перед этим показал расческу американскую, купленную в Вашингтоне, и сказал, сколько она там стоит — 1,5 доллара. (Это сколько сейчас — полтысячи рублей?). Потом ему и всем депутатам показал этикетку с банки, привезенной из Баварии, — с какой стати везут нам тушеную консервированную морковку?

Что, у нас морковь не растет что ли?

Он принялся смутно что-то объяснять насчет финансов, а насчет этикетки сказал, что, наверное, гуманитарная помощь попала в магазин. По поводу колонии вообще ничего не ответил...

Понимаете, я совсем не против приватизации мелких предприятий, бытовых, обслуживающих, чтобы, например, гостиницы, парикмахерские, киоски там разные были в частных руках, но я не понимаю, что значит приватизировать Череповецкий металлургический комбинат или Северную железную дорогу.

Возьмите любую страну — там существуют государственные предприятия. А наши хотят все под метелку.

Зачем уничтожать военные заводы? Я против такой конверсии. Мы с таким трудом создавали военную промышленность, передовую промышленность, а сейчас какие-то люди, пришедшие к власти, уничтожают все это.

Еще одно не дает покоя: нынешние демократы хотят провести закон о земле, о купле-продаже земли. Они не учитывают более чем тысячелетний опыт не только русской государственности, но и опыт земельного владения, земельных отношений. Слепо копируют западные образцы, т. е. частное владение землей, которую можно покупать и продавать. Для русского человека такое отношение к земле не подходит. Русский человек совсем по-другому относится к земле.

— Вы хотите сказать, что земля не должна быть товаром?

— Ни в коем случае. Земля может быть в частном владении, но без права продажи. В моем понимании землей должен владеть и пользоваться только крестьянин, который живет и работает на ней. И передавать по наследству, но не продавать. А наследники у настоящих крестьян всегда нарождаются. Продать можно скот, надворные постройки, машины. Продавать же кому угодно землю, скажем, иностранцу — преступление.

— Невеселая получается картина. Чем же, по-вашему, руководствуются в своем творчестве ее создатели?

— Руководствуются одним: уничтожить Россию.

— Но это же глупо — уничтожить то, что было создано поколениями.

— Почему глупо? Они действуют умно, по команде из-за рубежа. Наше руководство этого и не скрывает. Недавний пример: прежде чем ехать в Японию, наш президент звонит Бушу, наверное, просит разрешения. А ему, видимо, не разрешили... Впрочем, никто не знает, о чем они говорят по телефону и при закрытых форточках.

Были у народа иллюзии во время выборов. Хотелось чего-то нового, изменений. Люди пошли за новыми лидерами, поверили. А их обманули. Сейчас, по-моему, все поголовно это правительство не поддерживают. Безответственно поведение наших правителей, абсолютно безответственно!

Возьмите любого министра. Ну, может быть, есть какие-то несколько человек, которые дейст-

вительно думают о будущем государства. Но много ли таких? По каким признакам назначены министрами, например, Козырев или Чубайс? С чьей подачи? Пришли к власти, никого не спросив. Какая тут к черту демократия? Как называть эту власть — я не знаю. Марионетки нами правят, которыми правит кто-то еще.

Народу нашему не дают очухаться. Его снова дураят всякими способами. Вы знаете, сколько сейчас спивается? Продолжают спиваться? Поколения, зачатые в пьяном угаре, вступают в жизнь ослабленными, неспособными к сопротивлению.

Объявились целые полчища демократических кудесников и знахарей. Газеты, радио и телевидение пропускают на свои странички, допускают в эфир, на экраны лишь то, что требуется демократам. На первом плане — деньги, секс, порнография, насилие.

В пределы России хлынули толпы «просветителей»-проповедников, экстрасенсов с одной целью — уничтожить православие.

Государство же не жалеет для них ни грандиозных залов, ни стадионов.

Нынешними правителями делается все, чтобы задержать пробуждение народного самосознания...

Вы спрашиваете про путч? Да не было никаких путчей! Это смешно все. В первый день я находился в Крыму, не мог достать билета. Но на второй день прилетел в Москву в расчете на то, что соберутся на сессию депутаты СССР. Летел в самолете вместе с Шахназаровым, помощником Горбачева. Этот помощник был совершенно спокоен, словно ничего не случилось. Тем же самолетом летели депутаты, которых вызвал Ельцин. А Лукьянов почему-то сессии не собрал.

Своими глазами я видел жалкие баррикады, построенные Поповым, видел, как поили бесплатно волосатиков и проституток водкой и пивом, как пьяные эти существа обнимались, бреччали на гитарах. Таким балаганом все это показалось...

— В одном из телевизионных

интервью Ельцин констатировал, что интеллигенция от него отвернулась. Но принимавший участие в беседе главный редактор «Известий» тут же не согласился: мол, это не так, интеллигенция поддерживала и поддерживает президента.

— Если Голембиовский считает, что вся интеллигенция — это редакция «Известий», то, конечно, поддерживает. И Евтушенко, и Коротич, которые один за другим бегут в Америку, поддерживают.

— Как чувствует себя сегодня русский писатель?

— И в материальном и в моральном смысле писатели просто обкраданы. У меня, например, вышло больше тридцати книг за рубежом и больше тридцати — здесь, на родине. Но я оказался без денег. Беднее писателя на Руси нет уже никого, еще вот учителя, может быть, да работники культуры.

А по-настоящему талантливых людей у нас много. В одной только Вологде можно назвать с десяток великодушных художников, талантливых поэтов. Таких, каких нет ни в Стокгольме, ни в Берлине.

Интервью вел
Юрий СМУЛЬСКИЙ.

г. Вологда.